

И под конец, когда от боли у нее закружилась голова, она почувствовала покалывание в пальцах ног. Мериэль мягко обняла его голову.

Затем он моргнул и стал двигаться быстрее.

— Ох!

— Ах!

Он неистово желал тела Мериэль, и ее тоже захватывал покалывающий экстаз. Наконец, ее голова опустела, и она почувствовала подрагивание.

Его голова над ее лицом дрожала. Оба они лишились сил. Запах его тела, раздражающий ее обоняние, делал происходящее еще более реалистичным. Однако его невинное лицо оставалось слегка искаженным, не как у человека, прошедшего свою первую брачную ночь.

— Ох...

Клаус тяжело дышал. Он аккуратно погладил Мериэль по лбу.

А потом поцеловал ее, но и в хриплом дыхании, и в поцелуях угадывалось какое-то сожаление. Мериэль все еще чувствовала боль, но понимала, что он, скорее, испытывает вожделение, подогреваемое желанием, чем удовлетворенность и наполненность их первым опытом.

«Я так устала и вымоталась... А он еще не удовлетворился?».

Мериэль удивленно хлопнула длинными ресницами.

В это мгновение глаза Клауса, похожие на глаза хищника, взглянули на нее с пылающей страстью.

«Ах... этот человек!.. Что за монстр!».

В поместье Дастин царило оживление с тех самых пор, как здесь прошла свадьба. Внутри и снаружи эрцгерцогского замка были украшения и толпы людей, чтобы все соответствовало так называемой «Свадьбе века».

В тихом и красивом эрцгерцогском саду стояла женщина в белом свадебном платье и довольно усмехалась. Ее фигура была так прекрасна, что затмевала собой цветы, распусившиеся позади

этого шумного места.

«Сколько будут смеяться над нами? Кажется, парни, которые только что проходили здесь, тоже потешались про себя».

Она не знала, сколько людей смеялось над ее свадьбой: свадьбой принцессы и Чудовищного Эрцгерцога. Было очевидно, что люди, принявшие приглашение на свадьбу, явились просто для того, чтобы повеселиться над ней.

— Принцесса Мериэль, это вы?

Одетая в свадебное платье, расшитое ярким белым кружевом, она повернулась на зов. Под ее пристальным взглядом Клаус напрягся.

Он все же покраснел, хотя она и была одета в свадебное платье, которое он уже несколько раз на ней видел.

— Я красива?

Обычно она одевалась элегантно и благородно. Ее юношеский вопрос заставил его взглянуть на нее, и тут же он отвел взгляд.

— Я уже много раз тебе говорил. Почему ты все равно спрашиваешь?

— Хочу услышать это еще пару раз.

— Ты красива.

Он все равно не мог посмотреть ей в глаза.

Мериэль тихо пробормотала:

— Какой он милый и невинный.

Она не пожалела, что выбрала именно его. Она остановилась на этом человеке, который так мило краснел перед ней. Она выбрала себе в партнеры его, Чудовищного Эрцгерцога, — монстра, перед которым трепетал даже император.

«Судьба распорядилась так, что я выжила и попала в тело Мериэль. Возможно, также судьба распорядилась, чтобы я встретила с тобой, которого все называют монстром. Да, это судьба и спасение...».

Что же это за судьба такая, что она, гений, попала в тело принцессы-идiotки? Даже когда она жила под именем Доен в Корее, не видела ничего хорошего.

Насколько бы ей это не нравилось, а ее жизнь закончилась ужасно.

Бесконечное домашнее насилие над ней началось с детства. Из-за этого она выросла маленькой и жалкой. Ее прежняя жизнь глупо оборвалась, когда ее убил алкоголик-отец.

И теперь она притворялась принцессой-идiotкой.

«Я хочу жить. Не хочу быть овощем. Я хочу стать счастливой. Пусть даже и придется притворяться идиоткой с бабочками в животе».

Она умерла, когда ей исполнилось пятнадцать. Хваннео сказала, что она упала в озеро, и ее жизнь оказалась в опасности. Она с трудом сумела выжить и потеряла сознание. Никто не обрадовался, однако, когда увидел ее в живых.

После всего этого Доен открыла глаза в теле принцессы.

И, прочтя воспоминания принцессы Мериэль, быстро оценила ситуацию.

Тогда ей показалось, что ее блестящий ум весьма пригодится. Ей приходилось держать под контролем страх перед смертью своего отца, императора, который был у принцессы.

Чтобы привыкнуть к новому окружению и выжить, она много времени проводила в постели и наводила порядок в своих мыслях.

Конечно, она сидела, слегка приоткрыв рот, и притворялась дурочкой.

К счастью, с Мериэль обращались как с идиоткой — никто с ней словечком не перекидывался, сколько бы она ни просидела в постели.

«Притворяться идиоткой, однако, смешно. Но, по крайней мере, моя жизнь в безопасности».

Даже с учетом этого она все равно чувствовала себя несчастной.

Она медленно оправлялась от шокирующей смерти Доен и превращалась в Мериэль. Чтобы выжить в этом мире, чтобы жить долго и счастливо, она притворялась идиоткой, пока не стала взрослой.

Ибо она боялась смерти и отчаянно цеплялась за эту новую «жизнь».

Она знала лучше чем кто-либо другой, что сможет прожить независимо, как только повзрослеет, и в этот момент, когда избавится от личины идиотки, она сможет сама распоряжаться собой.

И другим человеком, который знал это так же хорошо, как и она, был нынешний император, Дрейвен.

Когда Мериэль оставалось немного до совершеннолетия, он обратился к ней с обеспокоенным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/59195/1534825>